

^ Колесей

Иронический способ мировидения присущ не только искусству абсурда. Отстраненный, метакультурный иронический взгляд предельно толерантен, так как не прикреплен ни к одной морально-эстетической системе. Визуальные коллажи блога «Архимия и абсурдектура» О. Ермолаевой и А. Раппапорта ироничны в самом высоком отношении – в результате, лишая знакомые визуальные объекты привычного смысла, они наделяют их новыми, неожиданными и парадоксальными смыслами.

Ключевые слова: визуальная культура, ирония, коллаж, смыслообразование. /

An ironical way of world perception is peculiar not only to the absurd art. A detached metacultural ironical view is utterly tolerant, because it refers to no one moral-aesthetical system. Visual collages of the blog "Archemistry and Absurdecture" by O. Ermolaeva and A. Rappaport are remarkably ironical: while robbing the familiar visual objects of their meaning, they give those objects new unexpected and paradoxical meanings.

Keywords: visual culture; irony; collage; meaning-making.

Иронический странник

По мотивам блога «Архимия и абсурдектура» Ольги Ермолаевой и Александра Раппапорта (<http://papardes1.blogspot.ru/>) /

v Пизанская башня

Согласно историческому анекдоту, однажды ученики упрекнули Зигмунда Фрейда в том, что его научные высказывания противоречат его же, но более ранним взглядам. На что венский шаман высокомерно ответил: «Вздор, я – Фрейд, а не какой-нибудь фрейдист».

Ирония противоположна любой вере, потому что вера предполагает некое постоянство постулатов, аксиом, точки зрения. Ирония скользит между аксиомами, не отказываясь ни от одной из них (как бы противоречивы они ни были). Самовластный авраамический Бог сегодня отказывается от законов, которые свирепо требовал к исполнению вчера и, выпроваживая Адама из Эдема, ехидно замечает: «Вот человек, который уподобился нам». Сократовский Даймониум и все последующие демоны, сатиры и

силены антилогичны и принципиально непоследовательны. Ироник, радуясь парадоксам, свободно дрейфует от божественного до демонического.

Ирония делает человека странным. Странствуя между смыслами, между моральями, между понятиями красоты и правды, ироник точно знает: Истины нет, есть только мнения. Они противоречивы, как противоречив и несладок весь этот мир. Да и сам странник – воплощение противоречий, одновременно подозрительный, запретный и жгуче интересный. Табуированность странного, презрение и отвращение к Чужому дивно сочетаются с опасливым уважением – так относятся к евреям в консервативных сообществах.

Согласно Стругацким, желание странного может превратиться в

тяжкое преступление. В абсурдной реальности диктаторских режимов, например в нынешней глобальной диктатуре чиновничества, ироник становится фигурой опасной и разрушительной. Он один способен увидеть в калейдоскопическом мелькании «мудрых и судьбоносных» поворотов государственной политики именно то, что они собой представляют, – бессмысленное и бессвязное рыскание без цели, без руля и без ветрил. Рассказывая об этом, он раскрывает величайший секрет диктаторов, как персонаж из советского анекдота, написавший на заборе «Брежнев – маразматик» и посаженный за разглашение государственной тайны.

Может, оттого ироника часто маскируются под служителей какого-нибудь мощного принципа. Дадаисты изучают Случайность: мы просто так кидали обрезки бумаги на картонку, и вот сам собой получился антиправительственный коллаж. Сюрреалисты кивают на Бессознательное: художник очень академично писал пустынный пейзаж, а получилась садомазо-порнография. Обэриуты манифестировали приверженность к мировоззрению промышленного пролетариата: мы делаем тексты как вещи: «Стихи надо писать так, что если бросить стихотворение в окно, то стекло разобьется» (Д. Хармс).

Помогает маскировка неважно. Выходки ироников либо вмонтируются в истеблишмент, как случилось с сюрреалистами, либо власти их замечают – с жесткими оргвыво-

дами (как получилось с «Тремя левыми часами» обэриутов).

Блог «Архимия и абсурдектура» организован примерно так же, как несравненно более популярный блог Александра Раппапорта «Башня и лабиринт». Только вместо текстов тут размещается бесструктурная (случайная?) мешанина из изображений, отрывочных фраз и архитектурных коллажей. Несколько из них мы приводим в качестве иллюстраций с любезного разрешения авторов.

Честно говоря, технически коллажи не очень впечатляют. Скажем, работы украинского дизайнера Алексея Кондакова демонстрируют гораздо более тонкое владение программой «Фотошоп». Идеальная нагрузка тоже какая-то расплывчатая – по сравнению, скажем, с постапокалиптическими изображениями развалин Красной площади с авторского ресурса <http://pictures.4ever.eu/>

Тем не менее (или даже тем более) архимическое и абсурдектурные коллажи получаются очень осмысленными. В соединении фрагментов знаменитых строений, картин, интерьеров и просто случайных объектов присутствует некое рифмование. Как поэт ищет баланс между смыслом слова и его звучанием, так и авторы коллажа играют на соотношениях семантического и семиотического. Получается, скажем, «Колбасити» (один из самых понятных коллажей блога) – фаллические формы скай-скреперов, стоящих на самой дорогой в мире городской земле, зарифмова-

^ Базиликальный ангар

^ Колбасити

Ironical Wanderer

Based on the blog "Archemistry and Absurdecture" by Olga Ermolaeva and Alexander Rappaport (<http://papardes1.blogspot.ru/>)

ны с жирными колбасинами. Сразу появляется множество смыслов: и миф о бешеных богатствах любого Сити, и реальность, которая чаще грубо говорит что-то вроде «а вот... тебе!», и беспринципный материализм, в символ которого давно превратился спекулятивный бизнес, и много, много еще смыслов. Противоречивых, взаимоисключающих, размывающих понятие истины ради иронического множества мнений.

Весной 1931 года, уже предчувствуя близкий арест, Даниил Хармс написал «Молитву перед сном»:

Господи, среди бела дня
Накатила на меня лень.
Разреши мне лечь и заснуть Господи,
И пока я сплю накачай меня Господи
Силою твоей.
Многое знать хочу,
Но не книги и не люди скажут мне это.
Только ты просвети меня Господи
Путем стихов моих.
Разбуди мя сильного к битве со
смыслами,
быстро к управлению слов
и прилежного к восхвалению имени
Бога
во веки веков.
(28 марта 1931)

Абсурдентурные коллажи вступают в битву со смыслами, но те, как головы Гидры, множатся и плодятся. В этом, собственно, и заключается тонкая игра, мало кому доступная в полном объеме. Для того чтобы так играть с мировым культурным наследием, надо не просто знать его. Книжное знание, как чтение путеводителей, не заменит личных впечатлений и опыта странника, через себя прожившего и прочувствовавшего континуум западной культуры. Нужно очень точно понимать, откуда взялись у Пикассо толстоногие и толсторукие бретонские крестьянки, чтобы сочетать их с худенькими мальчиками Дейнеки. Очень глубоко, с уважением, но без почтительного придыхания нужно воспринимать фигуру архитектора Мельникова, чтобы срифмовать его знаменитый особняк с консервными банками Энди Уоррелла.

Хармс однажды заметил:

Умным правит краткий миг
глупый знает все из книг
Умный глупому не пара
Умный груз, а глупый тара.

v Проспект Коленина

Иронический странник несет непростой, нелегкий и небезопасный груз. Наподобие золота лепреконов, этот груз может обернуться то сокровищем, а то – глиняными черепками. Чем больше раздаешь и разбрасываешь его, тем больше остается. И люди так по-разному относятся к этим подаркам: кто хранит с благодарностью, кто пытается разменять на мелкое серебро, а кто и выбрасывает с ужасом

и омерзением. Но странник не останавливается, или, может быть, он и не двигается с места, а это мир поворачивается перед ним – мир, в котором все на все похоже, все со всем связано. Мир, полный случайностей и переменчивых смыслов, многоцветный, как мыльный пузырь или как благородный опал. Мир-странник.

**Константин Лидин /
Konstantin Lidin**

^ Триптих «Хорошие перспективы»